

Однако опыт Лянь Инь в подобных делах был невелик: раз уж она ступила на этот путь, разве мог существовать простой способ сойти с него?

Система поинтересовалась с непринужденной интонацией:

— Девушка, вы ведь только недавно устроились? Думаю, первую стажерскую зарплату еще не получали?

Лянь Инь замерла, насторожившись. Почему Система спрашивает о деньгах? Неужели штрафы как-то связаны с окладом? Не зная наверняка, она честно ответила, что это так.

Тон Системы оставался таким же расслабленным:

— Первая зарплата стажера невелика. Зато сумма командировочных обычно покрывает весь месячный заработок. Чем лучше показатели, тем выше надбавка, и предела здесь нет. По моему многолетнему опыту, за выполнение этого задания вы получите сумму, начинающуюся как минимум с шестизначной цифры. К тому же командировочные рассчитываются в реальном времени, выплачиваются на второй день после завершения миссии и обычно приходят вместе с зарплатой. Разве вам не хочется уже на стажировке получать больше десяти тысяч в месяц?

С каждой фразой голос Системы звучал всё более искушающе.

Шесть тысяч? Лянь Инь молчала.

Спустя полминуты она выпрямилась и с самым серьезным видом произнесла:

— Я не собиралась раскрывать свою личность, но раз уж ты догадался, что я не истинная хозяйка этого тела, скрывать больше нет смысла.

У Системы всё внутри сжалось. Вот это да! Настоящая богиня, которую не соблазнить богатством!

Лянь Инь тяжело вздохнула и, изобразив предельную искренность, продолжила:

— Я — та, кто в загробном мире вершит судьбы и управляет жизнью и смертью. Это тело, которое ты называешь телом своего дяди-наставника, по сути, является моим воплощением в мире живых, вот только оно не было полным. Ты рос рядом с ним и наверняка замечал странности. Я пришла в этот мир, чтобы завершить важное дело, и как раз решила занять свое место. Поэтому...

Собеседник поднял руку, прерывая её.

Лянь Инь послушно умолкла, глядя на него с легкой, едва заметной улыбкой. В её глазах читалась такая неподдельная искренность, что казалось, будто она говорит чистую правду.

Мужчина отдернул руку. Не в силах выносить её взгляд, он отвел глаза, зажмурился и с силой потер виски.

Система же к этому моменту лишился дара речи. Нет ничего страшнее, чем человек, который с абсолютно невозмутимым лицом несет такую наглую и нелепую чушь. Эта девушка — не просто человек!

Собеседник с шумом выдохнул дважды, прежде чем открыть глаза. Указав на себя пальцем, он спросил:

— Знаешь, кто я?

Лянь Инь покачала головой и выпалила:

— Я пришла в спешке и не успела изучить записи о второстепенных персонажах.

Мужчину явно задела слова о второстепенном персонаже. Скрипнув зубами, он процедил:

— Моя фамилия Мэн, имя Лун. Второе имя — Юньцин.

Мэн Юньцин. Это имя мгновенно прояснило всё в голове Лянь Инь.

— Ты нынешний глава семьи Мэн из Цзянлина. Хотя ты и приходишься племянником своему наставнику, вы росли вместе с самого детства. Твои родители рано ушли из жизни, тебя воспитал дед, а в шестнадцать лет ты принял его дела и стал главой семьи. Идет уже четвертый год твоего правления.

Всё это было в документах. Лянь Инь не успела прочесть их до конца, но обладала отличной памятью, и стоило ей зацепиться за ниточку, как всё вспомнилось.

Этот мир, где сосуществовали люди, бессмертные и демоны, был полон больших и малых кланов. Пять Великих Семей считались самыми влиятельными, и семья Мэн в их число не входила, однако среди новых кланов она занимала почетное место. Мэн Юньцин, несмотря на юный возраст, оказался талантливым управителем: он сумел удержать огромное наследство, и за четыре года не только не разорил семью, но и приумножил её славу.

По мере того как всплывали новые детали, Лянь Инь перестала чувствовать себя беспомощной.

Но, возможно, ей показалось, однако Мэн Юньцин, казалось, скрипел зубами еще сильнее. Он сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь унять пульсирующую на лбу вену.

Лянь Инь, видя, что он молчит, решила перейти к делу:

— Раз уж ты глава семьи Мэн, хочу кое о чем спросить. Я пришла сюда специально, чтобы найти Цзян Чжибая. До меня дошли слухи, что он покинул клан Цзян. Ты не знаешь, где он

сейчас?

Семьи Мэн и Цзян были связаны брачным союзом, и теперь, когда она стала невестой Цзян Чжибая, разве не вправе она интересоваться судьбой своего суженого?

Мэн Юньцин издал скорбный вопль, и духовная сила в его даньтяне вырвалась наружу, окутав его прозрачным сиянием. Не дожидаясь вопросов, он взревел:

— Этот проклятый Цзян Чжибай! Я считал его несравненным мужем, образцом для подражания, верил в его благородство и чистоту, но кто бы мог подумать, что он предпочтет стать отступником, лишь бы не исполнять брачный контракт, и так ранит наставника!

Он поднял голову, глядя на Лянь Инь покрасневшими глазами, и поклялся небом:

— Наставник, не волнуйтесь! Я, Мэн Юньцин, даже если мне придется бросить в бой всех людей семьи Мэн и потратить все накопления нашего поместья в Путо, добьюсь для вас справедливости! Я непременно расправлюсь с этой парочкой — Цзян Чжибаем и Сян Ванем!

— Плевать на Цзян Чжибая! Плевать на клан Цзян из Цзяндуна! Даже если все Пять Великих Семей выступят против нас, семья Мэн не боится погибнуть! Благородного человека можно убить, но нельзя унижить! Женщины нашей семьи — не те, кого можно безнаказанно обижать. Он так унижил вас, так ранил... я заставлю его заплатить!

Прозрачное сияние вокруг Мэн Юньцина от его ярости превратилось в густой туман. Лянь Инь же окончательно ошелопилась.

— ...А?

Что происходит?

Система, который еще мгновение назад называл Лянь Инь бесстыжей, вдруг прыснул со смеху, явно наслаждаясь удавшимся розыгрышем.

Система дождался, пока вдоволь насмеется, и лишь тогда, проявив милосердие, восполнил пробелы в информации, которые намеренно скрыл ранее.

Скрытых моментов было два: суть брачного контракта с Цзян Чжибаем и связь между Цзян Чжибаем и Сян Ванем.

Прежде всего, Система подробно рассказал ей о цели задания — Цзян Чжибае. Он был вторым молодым господином главного рода семьи Цзян, одной из пяти великих семей. С детства его

превозносили за талант, он был безупречен в манерах и поведении, считаясь эталоном среди молодых господ, поэтому о нем всегда отзывались с восхищением. К тому же он был редким красавцем.

Разумеется, многие девушки были в него влюблены. Девушка по имени Лю Цин, хотя с рождения не знала, что такое улыбка, и казалась окружающим бесчувственной, вовсе не была лишена эмоций. Услышав о Цзян Чжибае, она, как и другие, отдала ему свое сердце. Когда был заключен брачный контракт, она не верила своему счастью, но со временем её привязанность крепла, и она мечтала лишь о том, как они станут парой.

Но у любви не было взаимности. Цзян Чжибай упорно не желал жениться на Лю Цин и неоднократно просил семью расторгнуть помолвку. Так дело затянулось.

Четыре года назад предыдущий глава семьи Мэн, чувствуя приближение конца, хотел обсудить свадьбу своей ученицы, но не успел — старик скончался. Лю Цин вместе с Мэн Юньцином три года соблюдала траур, и вопрос о свадьбе отошел на второй план.

Именно в эти три года на арене появился Сян Вань — демон, которого все желали уничтожить.

Семья Сян была старым кланом заклинателей, но из-за отсутствия сильных мастеров давно пришла в упадок. Сян Вань был из боковой ветви, обладал хорошим талантом и, в отличие от избалованных господ из главной семьи, рос диким и необузданным. Главу семьи Сян он устраивал, так как учился всему быстрее остальных.

Когда Сян Вань и Цзян Чжибай были юношами, Сян Вань отправился на тренировку вместе со старшими и случайно встретил Цзян Чжибая. Непонятно как, но эти двое — спокойный и шумный — сошлись и стали неразлучными друзьями, пройдя через смертельные опасности. Их дружбу признали обе семьи, особенно семья Сян, которая гордилась связью с кланом Цзян.

Однако характер Сян Ваня был таков, что неприятности сами находили его. Однажды ночью глава семьи Сян был найден мертвым в своих покоях, и все улики указывали на Сян Ваня. Способ убийства был пугающе схож с тем, как погибали другие главы кланов в последние годы. В одночасье поползли слухи, что Сян Вань практикует запретные искусства. Не только семья Сян, но и другие кланы захотели его допросить.

Сян Вань, неизвестно почему, не стал ждать суда и сбежал. Побег был равносителен признанию вины, и дело приобрело серьезный оборот.

Что касается слухов об их с Цзян Чжибаем связи, то всё началось после побега Сян Ваня. Цзян Чжибай нашел его, они стали вместе жить и спать, а когда преследователи пытались схватить Сян Ваня, Цзян Чжибай защищал его, ранив людей из нескольких кланов.

Вскоре после этого Цзян Чжибай объявил семье Цзян, что покидает клан, и больше не имеет к ним отношения. В то же время он отправил в семью Мэн письмо о расторжении помолвки,

заявив, что не питает к Лю Цин никаких чувств и не хочет портить ей жизнь.

Если судить со стороны, это был благородный поступок. Цзян Чжибай выбрал свой путь и отделил себя от Лю Цин, чтобы её не преследовали. Но в глазах Лю Цин и Мэн Юньцина, который считал её родной сестрой, всё выглядело иначе. Мэн Юньцин боготворил Цзян Чжибая, верил, что тот сделает Лю Цин счастливой, а теперь люто его ненавидел.

Вот почему Мэн Юньцин, почти поверивший, что Лянь Инь — не Лю Цин, после упоминания имени Цзян Чжибая снова в этом убедился. Наставник остался тем же наставником, просто слишком глубоко любил и был слишком сильно ранен! Да, именно так!

Узнав всю подноготную, Лянь Инь перестала пребывать в замешательстве. Но легче ей не стало. Если бы она не привыкла полагаться только на себя, то давно бы уже прокляла того, кто придумал такое задание. Но делать было нечего — Система заявила:

— Если не выполните задание, вы не сможете вернуться домой.

Лянь Инь потратила день, чтобы переварить информацию, и вновь появилась перед Мэн Юньцином. Тот как раз закончил с делами и, увидев её, невольно вспомнил вчерашний день. Его взгляд упал на её шею, где краснели две царапины, оставленные им вчера в порыве гнева. Почувствовав укол совести, он лишь тихо позвал её наставником и замолчал.

Лянь Инь заметила это и мягко попросила:

— Я хочу попросить тебя об одной услуге.

— О какой? — машинально спросил Мэн Юньцин.

— Помоги мне найти Цзян Чжибая. Я хочу его отыскать.

Мэн Юньцин опешил, и его эмоции снова вскипели:

— Наставник! Неужели мы не можем забыть этого подонка?

— Я знаю, что ты хочешь сказать, но прошу, выслушай меня, — произнесла Лянь Инь. — Разве то, что он расторг помолвку именно сейчас, не говорит о том, что он заботился о семье Мэн, чтобы мы не пострадали из-за него?

Мэн Юньцин долго молчал, пытаясь сохранить невозмутимое лицо, но в его глазах промелькнула грусть. Аргумент Лянь Инь был весомым.

— Ты ведь тоже видишь, — продолжила она. — Он не бессердечен, наоборот, он полон чувств и долга. Именно поэтому я его и полюбила. Теперь, когда он в беде, мне всё равно, что думают другие, но как его бывшая невеста я хочу помочь ему пройти через это. Юньцин, ты pomoжешь мне?

Лю Цин никогда не была такой откровенной с ним и ни о чем не просила. Мэн Юньцин долго размышлял, но в конце концов кивнул.

Мэн Юньцин не стал тянуть и сразу отправил разведчиков. Через пару дней сведения о местонахождении Цзян Чжибая были у Лянь Инь.

Она была готова. Узнав, что Цзян Чжибай и Сян Вань направляются в Юньчжоу, она немедленно отправилась в путь. Мэн Юньцин, опасаясь за неё, тайком послал следом людей для защиты.

Путь от Цзянлина до Юньчжоу на севере был неблизким — тысячи ли. К счастью, это был мир заклинателей. Артефактом Лянь Инь служила нефритовая шпилька, которая при чтении заклинания увеличивалась в размерах. Усевшись на неё, Лянь Инь летела вперед.

Глядя на поля и горы внизу, она чувствовала себя как в самолете, только без ремней безопасности. Управление требовало полной концентрации, и через некоторое время она очень уставала. Но, сцепив зубы, Лянь Инь летела без остановок и добралась до Юньчжоу всего за три дня.

Для новичка это была невероятная скорость, но сама она этого не осознавала.

Однако, несмотря на все усилия, она разминулась с Цзян Чжибаем. Едва ступив в первый городок на границе Юньчжоу, она услышала, что вчера их видели в Сянчжоу, откуда они направлялись в Ганьчжоу.

Лянь Инь помнила карту: Юньчжоу на севере, Сянчжоу западнее, а Ганьчжоу еще дальше на запад. Люди обсуждали, что в Ганьчжоу месяц назад нашли древние руины, из которых никто не возвращался. Теперь, когда туда направились Цзян Чжибай и Сян Вань, многие гадали, не за сокровищами ли они пошли.

Система пояснил:

— В этом мире много заклинателей: бессмертных, демонов, буддистов. У многих есть кланы, а те, кто практикует демонические искусства или странствует в одиночку, часто живут уединенно. Когда их время подходит к концу, их пещеры становятся бесхозными руинами, где хранятся артефакты. Кто первый вошел, тот всё и забрал. Поэтому при появлении руин всегда собирается толпа искателей сокровищ.

— Вот оно что, — поняла Лянь Инь. — Значит, они пошли искать сокровища? Странно, разве основная цель не в том, чтобы очистить имя от клеветы?

Система не ответил, а начал поучать:

— Слушай, девушка, ты не могла бы проявлять ко мне немного больше внимания?

— Что случилось?

— Мы ведь партнеры! Ты все время игнорируешь мое существование, это разве нормально? — Система был возмущен. — Уже четыре дня ты не проронила ни слова!

Лянь Инь была обескуражена. Она просто забыла о Системе. К тому же, она не привыкла болтать — привыкла решать проблемы в одиночку. Да и Система в первые дни обманул её, поэтому желания общаться не было.

— Ты ведь тоже со мной не разговаривал все эти четыре дня, разве нет? — парировала она.

Система обиженно воскликнул:

— Это потому, что ты не обращала на меня внимания! Я хотел посмотреть, когда ты сама заговоришь. Если бы я не начал первым, ты бы так и молчала! Нужно спрашивать, если чего-то не понимаешь, ведь ты совсем не знаешь этого мира!

Лянь Инь признала правоту Системы и извинилась:

— Ты прав, это моя вина. Не злись, я буду внимательнее.

— Раз знаешь, что ошиблась — значит, еще поддаешься обучению. Больше так не делай, иначе я не смогу тебе помочь. Поняла?

<http://bllate.org/book/22159/2308081>